

ситься, оговорив лишь неприкосновенность «камеры коммуны», где хранились деньги. Подеста и его стража сошли вниз и сдали дворец, «охваченные страхом, рассчитывая на милосердие божье».¹⁵⁷ Народ вошел во дворец, не причиняя обиды или вреда подеста,¹⁵⁸ которого провели и поместили в дом Форезе Сальвьято.¹⁵⁹ Прежде всего сломали запоры тюремных помещений, освободив 6 человек заключенных, которые там находились. Затем в знак перехода дворца подеста в руки народа и цехов над башней дворца было установлено знамя цеха кузнецов, на котором были изображены клещи, а в окнах дворца — знамена всех цехов, за исключением цеха Ланы. Среди знамен выделялось также знамя гонфалоньера справедливости. Дворец подеста перешел в руки народа и стал не только главным центром восставших, владевших символами власти,¹⁶⁰ но, по сути дела, и резиденцией новой власти, так как приорат доживал последние часы и был уже не в состоянии влиять на ход событий, а власть подеста была ликвидирована в результате вооруженной борьбы.

Вожаки чомпи, которых хронисты именовали «знаменосцами тощего народа»,¹⁶¹ опирались на реальную силу многих тысяч наемных рабочих и ремесленников Флоренции, в руках которых был правительственный дворец. Они владели знаменем главы флорентийского правительства, им оказывали официальную поддержку 20 цехов из 21, существовавшего тогда во Флоренции.

Захват дворца подеста, набатный звон колокола его башни¹⁶² возвестили о появлении во Флоренции новой власти «тощего» народа и цеховой массы. Наличие во дворце синьории деморализованного, но еще действующего приората и его коллегий свидетельствовало о том, что с 21 июля во Флоренции сложилось своеобразное сочетание двух властей. О появлении новой власти можно говорить лишь в том смысле, что чомпи

¹⁵⁷ « con gran paura, cheggendo merzede per Dio » (Cronaca prima d'Anonimo, стр 75)

¹⁵⁸ « senza essergli fatto niuna villania » (там же)

¹⁵⁹ Cronaca seconda d'Anonimo стр 112. Только один хронист говорит о том что подеста и его стража якобы были схвачены и затем брошены «мертвыми и ограбленными» — «morti e rubati» (Diario d'Anonimo, стр 267), но это опровергается показаниями всех остальных хронистов, что отмечено еще Герарди (A. Gherardi: Documenti di storia italiana, стр 267)

¹⁶⁰ N Rodolico I Сюрри, стр 118. Обращаясь к истории захвата дворца подеста, Родолико справедливо говорит, что осаждавшие его были не грабителями, а народом, сражавшимся за свои интересы, создававшим свою программу и формировавшим свое сознание (там же, стр 114)

¹⁶¹ «Gonfaloniere del popolo minuto» (Diario d'Anonimo, стр 368).

¹⁶² Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 112.